

УДК 800.2

ФАУНОНИМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В СИСТЕМЕ ЯЗЫКА И ЕЁ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА (НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ «ЛОШАДЬ», «КОНЬ», «СВИНЬЯ» В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ)

Ж. Багана
Ю. С. Михайлова

Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет

e-mail:
baghana@yandex.ru
mikhailova@83.mail.ru

Статья посвящена проблеме определения понятия фаунонимической лексики, сопоставлению мнений отечественных и зарубежных ученых по данному вопросу.

Проведенный с целью выявления национально-культурной специфики анализ указанных лексических единиц показал, что они имеют ряд как общих, так и отличительных черт.

Ключевые слова: фауноним, зооним, животный мир, национально-культурная специфика, лексическая единица, семантика.

Введение

Тема национально-культурной специфики является одной из современных проблем в лингвистике, но ещё далеко не все вопросы освещены достаточно широко и подробно в научной литературе. «В самом общем виде национальная специфика семантики какой-либо лексической единицы – это её отличие по значению от сходных по семантике единиц языка сравнения».

Национальной спецификой обладают, прежде всего, реалии – «слова, называющие предмет, вещь, материально существующую или существовавшую» и специфическую для жизни данного народа. Лексические единицы, обозначающие названия животных (фаунонимическая лексика) – взятые сами по себе и как компоненты устойчивых выражений – широко представлены во всех языках мира и относятся к одним из самых древнейших и распространённых. Это особый микромир языка, раскрывающий характерные особенности отражения картины мира народа.

Теоретический анализ

Совокупность языковых единиц, отражающих предметы и явления, прямо или косвенно связанные с миром фауны, представляют собой универсальный пласт словарного состава любого языка. Эта общность разграничивается по денотативному принципу, когда центральное место, как отмечает Л. М. Васильев, занимает «естественное, онтологическое расчленение реальной действительности, связь слов с конкретными предметами и их свойствами, отражёнными в структуре языка» [1].

Термин **фауноним** является нововведением современной лингвистики и ещё не получил широкого распространения. Поэтому вполне понятно, что ещё нет строгого определения данного термина. На первый взгляд, **фауноним** предполагает некую связь с животным или животным миром, но данное понимание требует уточнения. Обратимся к истории возникновения и становления этого термина.

В 1968 г. в диссертационном исследовании Б.А. Абрамова, затрагивающем вопросы семантической избирательности глагола, впервые употреблён термин **фауноним**, под которым подразумевается подкласс существительных-неантропонимов, обозначающих представителей фауны [2]. По его мнению, существительные, отражающие названия животных, составляют **Поле Фауны**.

Вслед за Б. А. Абрамовым понятием Поле Фауны пользуются Е. В. Гулыга и Е. И. Шендельс [3]. По их мнению, в значении многих фаунонимических глаголов со-

держится прямое либо косвенное указание на принадлежность к Полю Одушевлённости, при этом часть глагольных лексем содержит более конкретную информацию о животных, совершающих данное действие, например: *grasen, äsen* – о травоядных животных [3]. Подобные глаголы Е. В. Гулыга и Е. И. Шендельс относят к единицам **Поля Фауны**.

Н. Н. Прокопьева в своей работе употребляет «**фауноним**» в значении существительного, являющегося названием представителей фауны [4]. Занимаясь проблемами словообразовательной и семантической деривации на основе устойчивых языковых символов, автор, так или иначе, затрагивает интересующую нас сферу словарного состава немецкого языка.

В. А. Фролова предлагает следующее определение «**фаунонимы** – языковые единицы, лексические значения которых в функции первичной номинации обозначают объекты и явления животного мира, связанные с ними процессы и явления: названия самих животных; их качества и характеристики; черты отличительные и сходные с другими живыми организмами; особенности поведения животных» [5].

В языке и культуре народа за **фаунонимами** закрепляется не только первичное, но и вторичное образное значение, что свидетельствует об особой лингвокультурной роли этой лексики. Для того чтобы проследить процесс образования вторичного значения, необходимо обратиться к истории народа, к его верованиям и мифологии, так как процесс закрепления ассоциативных признаков в значении слова – возникновение коннотаций – обусловлен национально-культурной спецификой.

Термин «**фауноним**» не получил столь широкого распространения как термин «**зооним**».

«**Зооним**» рассматривается как термин, выражающий широкое понятие, в которое входят все слова, связанные с фауной. Но также «**зооним**» часто употребляется в значении собственных имён (кличек) домашних животных, переходя в раздел ономастиологии. Как отмечает Ю. Г. Юсифов, изучение **зоонима** как ономастической единицы представляет особую важность для теорий по общей ономастике и лексикологии, языковых связей, словообразования. Особое внимание уделяется исследованию зоонимов в ономастиологическом аспекте, определению структуры, номинационных принципов этих собственных имён, что способствует определению их тесной связи с жизнью, с обычаями и традициями народа. Согласно данному выше определению Ю. Г. Юсифов приходит к выводу, что «**зооним**» употребляется как в значении общих, так и собственных имён животных и понимается как термин, совмещающий в себе две функции, с чем и связано его употребление в ономастиологии и лексикологии [6].

Н.В. Солнцева рассматривает «**зооним**» как «общую словарную единицу, которая, с одной стороны, может принимать «облик» зоосемизма, собственно названия животного (млекопитающих, птиц, рыб, насекомых и т. д.), с другой стороны – зооморфизма, своего переносного, метафорического варианта, проецируемого на человека, характеризующего и оценивающего его под разными углами зрения». Эти лексико-семантические варианты зоонима – зоосемизм и зооморфизм – объединены и одновременно противопоставлены друг другу в его смысловой структуре [7].

Однако В. В. Морковкин полагает, что термин «**зооним**» является не вполне удачным: помимо неоднозначности, у него есть и другой недостаток. Присвоение некоторому слову квалификации «зооним», по мнению Морковкина В. В., заслоняет то обстоятельство, что данное слово, наряду с собственно анимальным значением, может соотноситься и с денотатами, которые животными не являются. Кроме того, зооним может выступать в качестве исходного лексико-семантического варианта многозначного слова, а может быть одним из производных лексико-семантических вариантов такого слова. Именно по этой причине В. В. Морковкин предлагает такие термины, которые будут рассмотрены ниже [8].

Наряду с терминами «**фауноним**» и «**зооним**» используются и другие термины для обозначения лексических единиц, интегрированных общим понятием «**животное**».

Исследователи второй половины XX в., объединяя лингвистические и нелингвистические свойства слов, пытались создать систематизацию лексических единиц, связанных тем или иным образом с животным миром. Естественно, что в первую очередь внимание языковедов привлекла такая прослойка словарного состава языка, как наименования животных. Проблемой системной организации этой группы слов по различным семантическим признакам и изучения структуры данных языковых единиц занимались М. М. Копыленко, Е. Н. Фадеева, Е. А. Красильщик и др.

Наряду с этим, широко разрабатывались вопросы изучения семантических и грамматических особенностей ономотопоэтических (звукоподражательных) глаголов, значительная часть которых является языковым отражением звуков, производимых различными представителями фауны. Свидетельством тому служат труды следующих авторов: Л. В. Тарамжинова, Е. В. Падучева, Е. А. Нильсен и др.

В настоящее время многие лингвисты вновь обращаются к изучению различных видов лексики, в том числе и совокупности языковых единиц с инвариантом «**животное**». Так, в 1995 г. появилась диссертация В. П. Куликова, посвящённая анализу узкоспециальной профессиональной лексики – охотничьей [9].

Естественно, что не вызывает сомнения сам факт существования лексики, объединённой в широком смысле инвариантом «животное». По своему удельному весу это достаточно обширная и компактная сфера языковых единиц, охватывающая до нескольких десятков тысяч лексем. Тем не менее, несмотря на богатый для исследования материал, до сих пор не определено место лексических единиц, интегрированных общим понятием «**животное**». Этот пласт лексики рассматривается как фаунонимическая лексика. Она включает в себя языковые единицы, отражающие знание о животном мире.

В. Даль определяет «животное» как «всё, что живёт и дышит, всякое живое существо, всякая особь, одаренная жизнью, т. е. способностями» [10]. Однако подобная формулировка не может дать исчерпывающего определения животного, так как здесь устанавливается лишь ближайший род – «всякое живое существо», который подводит данное слово под более широкое по объёму понятие – «живой организм». Последнее включает в себя множество различных живых существ из трёх основных царств: Грибы, Растения и Животные.

Для того, чтобы выделить содержание понятия «животное», необходимо найти тот существенный специфический признак, отличающий его от всех остальных живых существ, т.е. требуется указать видовое отличие понятия. Таким видовым признаком, характерным для всех животных (за исключением представителей типа Губки, которые ведут неподвижный образ жизни), является их активная подвижность в различных средах обитания.

Понятие «животное» отражается на лексическом уровне языка в виде наличия специальной фаунонимической лексики. Лексические значения конstituентов указанной общности в своей первичной функции номинируют объекты и явления животного мира, связанные с ними процессы и состояния, в то время как для обозначения сопоставимых предметов и явлений неживой природы и растительного мира употребляются другие языковые единицы.

В последнее время наблюдается большой интерес к проблемам изучения наименований животных в рамках лингвокультурологии и других лингвистических дисциплин. Осмыслению феномена данной лексики способствует изучение картины мира народа. Среди наиболее значимых факторов, влияющих на этноязыковую картину мира, особое место занимает животный мир, в качестве неотъемлемой части окружающей природы.

Роль животных в жизни человека всегда была исключительно велика. На ранних этапах развития некоторые человеческие группы отождествляли себя с животными, считали себя их родственниками. В ходе истории взаимоотношения человека и животного изменились, но не потеряли значения, поэтому слова, обозначающие представителей фауны, вызывают у человека одновременно ассоциативное представление о внешних признаках, повадках, поведении представителей фауны, а также эмоциональную оценку их качеств.

В разных языках и культурах наименования животных заключают в себе различные характеристики и качества. По мнению И. В. Куражовой этот факт подчёркивает индивидуальность образного мышления конкретного народа, что является сложным ассоциативно-психологическим процессом, а также различия в ценностной картине мира различных этносов [11].

Наряду с терминами «**фаунизм**», «**зооним**», лексическими единицами, интегрированными общим понятием «**животное**», используются и другие термины и понятия.

В последних публикациях по исследованию переносного употребления названий животных Солнцева Н. В., например, употребляет синонимичные термины: «**зооморфная метафора**» («зоометафора») и «**зооморфная характеристика**» («зоохарактеристика»). Последний термин употребляется как в узком смысле – для обозначения непосредственно зооморфизма, так и в широком смысле – для обозначения характеризующего высказывания с зооморфизмом. Кроме того, термин «**зообраз**» используется в связи с системой ассоциаций и коннотаций, которые связаны у носителей языка с определенной лексемой, называющей животное. Итак, собственно наименование животного – зоосемизм – (например, «осёл») и зоохарактеристика, существующая на его базе – зооморфизм – («осёл» – о человеке) являются вариантами одной и той же лексической единицы языка – зоонима [7]. В используемой Солнцевой Н. В. терминологии наблюдается следующая иерархия терминов и понятий: **фаунизмы** – наиболее общее понятие, включающее как наименования самих животных, так и синанималистические элементы (мычать, пастух и др.); **анимализмы** – номинативные и номинативно-производные наименования животных (ёж, съестись); **зоосемизмы, зоонимы, зоологизмы** – прямые наименования животных; **зооморфические элементы, зооморфизмы, зообразы, зоохарактеристики, антропонимы зоонимического типа**, переносные значения названий животных, проецируемые на человека и другие [7].

Морковкин В. В. в своих исследованиях использует термины «**зоолексема**» и «**зоонимосодержащая лексема**». Зоолексемой он называет лексическую единицу, которая в исходном значении выступает в качестве названия определённого животного (напр., слон). При этом, считает учёный, если в толковых словарях зоолексема фигурирует как однозначное слово, то она одновременно является и зоонимом (напр., снегирь). Если же зоонимом является не исходный, а один из производных лексико-семантических вариантов слова, то такую единицу можно называть зоонимосодержащей лексемой (ср., мухоловка – «небольшая птица» [8]).

По определению К. Леви-Строса, наименования животных могут быть отнесены к «**мифимемам**»: учёный понимал под этим термином слова с двойным значением. О. В. Пестова называет такие единицы словами с символическим значением, понимая под последним «тип конвенционально обусловленного значения, образовавшегося на основе механизмов метафоризации и метонимизации, в котором наименование конкретного предмета выступает в качестве означающего для абстрактного значения» [8].

Проводя анализ используемых терминов («анимализм», «фаунизм», «фаунизм», «зооним», «зоосемизм», «зоометафора», «зооморфизм», «зоологизм», «зоолексема», «зоонимосодержащая лексема», «зоохарактеристика»), Ж. Багана и В. Р. Галиаскарова предлагают внести данные термины и выполняемые ими функции в таблицу для большей наглядности. Среди выполняемых вышеуказанными термина-

ми функций отмечены: наименование представителя фауны, имя собственное, первичная номинация, вторичная номинация, производная номинация, область применения. Авторы также высказывают мнение, что «... многие термины являются синонимичными и взаимозаменяемыми, но это временное состояние. При дальнейшем изучении наименований животных различными дисциплинами лингвистики, учёные откажутся от дублирующих терминов» [12].

Наиболее оптимальное решение вопросов терминологии было предложено, на наш взгляд, в работе Э. А. Кацитадзе. Согласно её концепции, языковые единицы с основным «актуальным» значением, отражающим наименование животного, могут быть обозначены как **зоолексемы** [13] (от греч. *zoon* – «животное», «живое существо», т.е. имеющее отношение к животному миру). Значение **зоолексемы** в функции первичной номинации – название какого-либо животного – автор именует **зоонимом** [13].

Мы вслед за В. А. Фроловой для обозначения лексических единиц, относящихся к животному миру, используем термин «фауноним».

Данная статья посвящена выявлению национально-культурной специфики языковых единиц «лошадь», «конь» и «свинья» в русском, английском и немецком языках. Прежде всего, сравним толкования номинаций «лошадь» и «конь» в данных языках.

Толковый словарь Ожегова даёт следующее определение языковой единицы «лошадь»: «крупное домашнее однокопытное животное» [14].

Согласно толковому словарю немецкого языка Duden «лошадь» (Pferd) определяется как: «1) Reit- und Zugtier gehaltenes hochbeiniges Säugetier mit Hufen, meist glattem, kurzem Fell, länglichem, großem Kopf, einer Mähne und langhaarigem Schwanz; 2) Turngerät, das aus einem dem Rumpf eines Pferdes ähnlichen, mit Lederpolster und zwei herausnehmbaren Griffen versehenen Körper auf vier in der Höhe verstellbaren, schräg nach außen gerichteten Beinen besteht; 3) Schachfigur mit Pferdekopf; Springer» [15].

Для англичан «лошадь» (horse) – это: «1) four-legged solid-hoofed animal with flowing mane and tail, used from early times to carry loads, for riding; 2) (collective sing) cavalry; 3) framework, often with legs, on which smth. is supported» [16].

Сравнивая толкования языковой единицы «лошадь» в трёх данных языках, приходим к выводу, что, бесспорно, лошадь понимается носителями русского, английского и немецкого языков как крупное копытное животное. Но существуют также значительные различия. Например, в русском языке акцент делается именно на то, что это животное домашнее, в английском же и немецком языках этот пункт особо не выделяется. Хотя это и не уточняется в словаре С. И. Ожегова, в русском языке, так же как и в английском и немецком, «лошадь» понимается как животное, используемое для верховой езды и перевозки грузов.

Национально специфическими значениями английской лексической единицы «horse» являются следующие: «1) рама; станок; козлы; 2) *sl.* героин; 3) *горн.* включение пустой породы в руде» [17].

Следует отметить, что английская языковая единица «horse» и немецкая «Pferd» сочетают в себе значения «лошадь» и «конь». В русском же языке чётко разграничиваются языковые единицы «лошадь» и «конь». «Конь» для русских – это: «1) лошадь (преимущ. о самце); 2) шахматная фигура с изображением головы лошади; 3) обитый кожей длинный брус на подставках для гимнастических упражнений» [28]. Зная это, становится понятным, почему в немецком языке «Pferd» трактуется как «гимнастический снаряд» (Turngerät), в английском языке это же значение передаётся через «vaulting-horse», а в русском языке – «конь». Также немецкое «Pferd» – это «шахматная фигура», как и английское «horse» и русское «конь».

Интересен тот факт, что у англичан «horse», употребляясь в единственном числе, имеет собирательное значение «кавалерия, конница» (cavalry), а также значение

«конструкции, часто с ножками, на которую что-то опирается» (framework). Данные случаи являются предельно яркими проявлениями национальной специфики слова.

Что же понимают русские, англичане и немцы под словом «лошадь»? Прежде всего, у всех возникает образ крупного копытного животного с гривой и хвостом, которое ржёт, скачет, фыркает, бьёт копытом.

Анг. He plucked an apple from his pocket, God knows where he got it from, and gave it to the horse who munched it greedily [18]. – *Он достал из кармана яблоко, Бог знает, откуда он взял его, и дал его лошади, которая стала жадно его жевать.*

Нем. Das Pferd geht, trabt, galoppiert, stürzt, scheut, bäumt sich, wiehert... [15]. – *Лошадь идёт, бежит рысью, скачет галопом, скидывает (ездока), несёт, становится на дыбы, ржёт...*

Eines Nachts wurden sie gegen elf Uhr vom Getrappel eines Pferdes geweckt, das unmittelbar vor ihrem Tor anhielt [19]. – *Однажды ночью около одиннадцати часов их разбудил топот лошади, которая остановилась непосредственно перед их воротами.*

В культурах англичан, немцев и русских лошадь испокон веков использовалась для верховой езды, и это нашло своё отражение в языке:

Анг. After all, she had learned to ride and had her own horse [20]. – *В конце концов, она обучилась верховой езде и имела свою собственную лошадь.*

The rider reined in his horse and drew back his hood [20]. – *Наездник сдержал свою лошадь и сдёрнул капюшон.*

Athelstan checked that the windows and doors of the priest's house were locked, slung his saddle bags over a protesting Philomel, and both horse and rider wearily made their way along the icy track [20]. – *Авелстэн проверил, что окна и двери дома священника были закрыты, перекинул свои мешки через седло протестующего Филомела, и оба – лошадь и всадник – устало побрели по ледяной дороге.*

Со временем верховая езда превратилась в конный спорт, который зародился первоначально в Англии, а позже распространился во многих странах. И, тем не менее, именно в английском языке существует огромное количество высказываний, произведений, связанных со скачками.

Анг. The country's most popular horse race was reduced to a shambles last April when 30 riders failed to realise that a second false start had been called and the event had to be declared void [21]. – *В прошлом апреле самые популярные скачки в стране превратились в кавардак, когда 30 наездников оказались не в состоянии понять, что прозвучал второй ложный старт, и событие пришлось объявить недействительным.*

Так как конный спорт является исконно английским видом спорта, то англичане хорошо разбираются в повадках лошадей и их воспитании. Они считают, что лошадь – это социальное животное.

Анг. Other horse companions are necessary for the young horse to develop the social skills and forms of communication necessary for a normal horse [21]. – *Молодой лошади нужны товарищи для развития социальных навыков и форм коммуникации, необходимых для лошади.*

It quite frequently happens that a horse that has been used to drinking out of a dam or stream, will always refuse water from a trough or bucket, irrespective of how thirsty it may be [21]. – *Довольно часто случается так, что если лошадь привыкла пить из запруды или ручья, она всегда будет отказываться от воды из кормушки или ведра независимо от степени жажды.*

In the same way, a horse's communication with us will be influenced by the knowledge that it has acquired from other horses; sometimes to its advantage and sometimes not [21]. – *Точно так же на общение лошади с нами будут влиять знания, полученные ею от других лошадей; иногда ей на пользу, иногда нет.*

Лошадь требует тщательного ухода. Существует множество атрибутов, необходимых для этого, и для того, чтобы седлать её. Это известно носителям русского, английского и немецкого языков.

Нем. Unter dem Schuppendach standen zwei große zweirädrige Pferdewagen und vier Pflüge mit den dazugehörenden Peitschen, Kumten und vollständigen Geschirren, deren blauwollene Pferddecken schmutzig wurden von dem feinen Staub, der vom Speicher herbrieselte [19]. – *Под крышей навеса стояли две большие двухколёсные повозки и четыре плуга с кнутами, хомутами и полной сбруей, шерстяные голубые попоны которых стали грязными от пыли, которая спускалась сюда от амбара.*

Также русские, англичане и немцы знают, что лошадей, кроме верховой езды, можно использовать для различных целей: для перевозки грузов, в былые времена для доставки почты и в военных целях, в хлебопашестве.

Анг. There was the war horse to be thought of: a fine animal might be worth the value of a small lordship or, put differently, in the mid-fifteenth century a charger could cost a French man-at-arms the equivalent of anything from six months' to two years' wages [21]. – *Следовало подумать о военной лошади: прекрасное животное могло по стоимости равняться маленькому поместью лорда или, другими словами, в середине пятнадцатого века боевой конь мог стоить французскому тяжеловооружённому всаднику от шестимесячной до двухгодовой заработной платы.*

Нем. Morgens und abends überquerten die Postpferde, jeweils drei nebeneinander, die Straße auf dem Weg zur Tränke am Dorfteich [19]. – *Утром и вечером почтовые лошади, иногда запряжённые втроём, пересекали улицу на пути к водопою на деревенском пруду.*

Во фразеологизмах английского, русского и немецкого языков подчёркивается, прежде всего, отличная работоспособность лошади: *Анг.* work like a horse; *Рус.* работать как лошадь; от работы кони дохнут; *Нем.* wie ein Pferd arbeiten; das beste Pferd im Stall (самый лучший (способный) работник).

Также в английском и немецком языках значение «важничать, высокомерно держаться» передаётся с помощью фразеологизмов: *Анг.* be on the high horse; *Нем.* sich aufs hohe Pferd setzen. Выражение возникло в связи с тем, что феодалы, обыкновенно сражавшиеся верхом, презрительно относились к пехоте, состоявшей из наёмников или простолюдинов.

Следует отметить, что в данных языках существуют фразеологизмы, этимология которых восходит к верховой езде, скачкам:

Анг. ride the fore-horse – быть впереди, играть главную роль

run before one's horse to market – опережать события

Нем. auf das falsche (richtige) Pferd setzen – сделать неверную (верную) ставку

В русском и английском языках совпадают следующие фразеологизмы: a dark horse – тёмная лошадка (в русском языке уменьшительно-ласкательное от «лошади»); look a gift horse in the mouth – смотреть дарёному коню в зубы (но чаще употребляется отрицательный вариант «дарёному коню в зубы не смотреть»).

В то время как в русском и немецком языках совпадают, например: Trojanisches Pferd – Троянский конь; ein Steckenpferd reiten – сесть на своего конька.

В английском и немецком языках существуют шуточные фразеологизмы, связанные с лошадей: *Анг.* a nod is as good as a wink to a blind horse – намёк понятен; *Нем.* überlaß das Denken den Pferden, die haben den größeren Kopf – пусть лошадь думает: у неё голова большая.

В немецком языке имеются фразеологизмы, указывающие на буйный характер лошадей (особенно молодых): immer sacht mit den jungen Pferden – (по)легче на поворотах!; j-m gehen die Pferde durch – кто-л. легко срывается, теряет власть над собой.

Конечно, в русском, английском и немецком языках имеются фразеологизмы, которые раскрывают особенности культуры, мышления и языка данных народов. Например, в английском языке: salt horse – солонина (*мор. жарг.*); wooden horse – 1) виселица; 2) старинное орудие пытки; 3) корабль, судно; the grey (или gray) mare is the better horse – жена верховодит в доме.

В немецком языке национально специфичные фразеологизмы с языковой единицей «лошадь» - это: *den Pferdefuß wittern* – чують подвох; *mit j-m kann man Pferde stehlen* – *досл.* с кем-л. можно лошадей красть (для сравнения в русском языке – с кем-л. можно пойти в разведку).

В русском языке к национально специфическим фразеологизмам относятся: старый конь борозды не испортит; от работы кони дохнут; не в коня корм.

Теперь продемонстрируем выявление национально-культурной специфики на примере языковой единицы «свинья» в русском, английском и немецком языках.

Толковый словарь Ожегова даёт следующее определение языковой единицы «свинья»: «1) парнокопытное млекопитающее с крупным телом и короткими ногами, домашний вид которого разводят для получения мяса, сала, щетины; 2) перен. о том, кто поступает низко, подло» [14].

Согласно толковому словарю немецкого языка Duden «свинья» (*Schwein*) определяется как: «1) *kurzbeiniges Säugetier mit gedrungenem Körper, langlichem Kopf, rüsselartig verlängerter Schnauze, rosa bis schwarzer, mit Borsten bedeckter Haut und meist geringeltem Schwanz*; 2) *kurz für Schweinefleisch*; 3) (oft als Schimpfwort) *jmd., den man wegen seiner Handlungs- oder Denkweise als verachtenswert betrachtet*; 4) *jmd., der sich oder etw. beschmutzt hat*» [15].

В английском языке «свинья» (*pig*) – это: «1) *domestic and wild animal*; 2) (colloq) *dirty, greedy or ill-mannered person*» [16].

Сравнивая толкования языковой единицы «свинья» в трёх данных языках, приходим к выводу, что, бесспорно, *свинья* понимается носителями русского, английского и немецкого языков, прежде всего, как крупное домашнее животное, разводимое для получения мяса и сала и как дикое животное. Вторым основным значением данного слова в указанных выше языках является грубое обозначение человека, который подло поступает или склонен к нечистоплотности. На фоне данных универсальных значений ярко выделяются национально-специфичные значения, которые для исследования представляют, несомненно, больший интерес. Например, в немецком языке *Schwein* служит для обозначения мяса – свинины (*Schweinefleisch*), в то время как в русском языке существуют отдельная языковая единица для обозначения данного вида мяса: *свинина*. В английском же языке с этой целью используются два слова: *pig* и *pork*.

В немецком языке *Schwein*, входя в состав устойчивых фразеологических оборотов, приобретает дополнительные значения:

1) *Schwein haben* – кому-л. здорово (чертовски) везёт, улыбается счастье. Фразеологизм восходит к временам рыцарских турниров, состязаний стрелков и различных других состязаний. Последним выигрышем (призом) на этих состязаниях был поросёнок. Сомнительный характер такого выигрыша очевиден из того, что этот выигрыш старались унести домой, пряча его от глаз других;

2) *kein Schwein* – ни один чёрт, ни одна собака, никто.

Вообще, следует отметить, что в отличие от русского и английского языков, немецкая языковая единица *Schwein* (свинья) имеет гораздо больше значений (прямых и переносных) и употребляется в большем количестве устойчивых и фразеологических сочетаний. Это, видимо, объясняется тем, что на территории Германии издревле обитало большое количество кабанов. Распространенность этого животного и его роль в жизни населения отражались в обычаях страны и в языке. Например, после возвращения из церкви у католиков имела место праздничная трапеза, непременно блюдом которой была свинина (или свиные колбаски) с квашеной капустой. Свинья, как вид домашнего животного, являлась в немецком ареале символом благоденствия, богатства. Новогодние поздравления „*Viel Glück zum Jahreswechsel*” сопровождаются часто изображением поросёнка. Не случайно, конечно, традиционная форма денежной копилки имеет также форму поросёнка.

Национальная специфика английского слова *rig* ярко проявляется в следующих его значениях: «1) *тех.* болванка, чушка; брусок; 2) *sl* полицейский; 3) долька, ломтик (*апельсина*); 4) *ав. жарг.* аэростат заграждения» [17].

Заключение

Итак, в ходе сопоставительного описания нами была выявлена национально-культурная специфика языковых единиц «лошадь», «конь» и «свинья» в русском, английском и немецком языках. На фоне универсальных ярко выделяются специфические черты данных языковых единиц. Например, у англичан «horse», употребляясь в единственном числе, имеет собирательное значение «кавалерия, конница» (*cavalry*), а «rig» – значения «полицейский; ломтик, долька». У немцев и русских в целом восприятие *лошади* совпадает, с той лишь разницей, что в русском языке для обозначения самца и самки лошади имеются разные лексические единицы («лошадь» и «конь»), а английское «horse» и немецкое «Pferd» объединяют в себе данные значения.

При исследовании лексической единицы «свинья» также были обнаружены универсальные и национально-культурные специфические значения.

В рассматриваемых нами языках также существует множество фразеологизмов с данными языковыми единицами. Выявление национальной специфики семантики во всех её аспектах важно для более полного понимания того или иного языка и мышления народа, говорящего на нём.

Список литературы

1. Васильев Л. М. Семантика русского глагола. – М.: Высшая школа, 1981.
2. Абрамов Б. А. Синтаксические потенции глаголов (= опыт синтаксического описания глаголов современного немецкого языка как системы): автореф. ... канд. филол. наук. – М., 1968.
3. Гулыга Е. В., Шендельс Е. И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. – М.: Просвещение, 1969.
4. Прокопьева Н. Н. Словообразовательная и семантическая деривация на основе устойчивых языковых символов немецкого языка: дис. ... канд. филол. наук. – Нижний Новгород, 1998.
5. Фролова В. А. Фаунонимические глаголы современного немецкого языка: дис. ... канд. филол. наук. – Нижний Новгород, 2003.
6. Юсифов Ю. Г. Зоологическая лексика азербайджанского языка (на основе орнитонимов): дис. ... канд. филол. наук. – Баку, 1985.
7. Солнцева Н. В. Сопоставительный анализ зоонимов русского, французского и немецкого языков в этносемантическом аспекте: дис. ... канд. филол. наук. – Омск, 2004.
8. Галимова О. В. Этнокультурная специфика зоонимической лексики, характеризующей человека: На материале русского и немецкого языков: дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2004.
9. Куликов В. П. Охотничья лексика в современном немецком языке (опыт семантической и социо-функциональной стратификации): дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 1995.
10. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1980.
11. Куражова И. В. Имена животных как отражение ценностной картины мира в английской лингвокультуре: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2007.
12. Багана Ж., Галиаскарова В. Р. Обзор исследований зоолексики и вопросов терминологии: зооним, фауноним и т. д. // Язык профессионального общения и лингвистические исследования. Сб. статей международного научно-практического семинара. – Белгород, 2010.
13. Кацитадзе Э. А. Метафоризация зоонимов в немецком языке: дис. ... канд. филол. наук. – Тбилиси, 1985.
14. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – Изд. 4-е, стереотип. – М., 2000.
15. Duden. Deutsches Universal Wörterbuch. A – Z / Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich – Dudenverlag, 1996.
16. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / Hornby A. S., Cowie A. P. – Moscow, Oxford: Russian language Publishers, Oxford University Press, 1982.
17. Мюллер В. К. Англо-русский словарь. – М.: Русский язык, 1999.

18. Cambs E. Guitarist. – London: Music Maker Publications, 1992.
19. Flaubert G. Madame Bovary. – Berlin: Rütten und Loening, 1976.
20. Harvey T., Liz G. Making an impact. – Newton Abbot, Devon: David & Charles Publishers plc, 1989.
21. Vine B. King Solomon's carpet. – London: Penguin Group, 1992.

**FAUNA LEXIS IN THE SYSTEM OF LANGUAGE AND ITS NATIONAL-CULTURAL
SPECIFICITY (ON THE MATERIAL OF LEXICAL UNITS “HORSE”, “PIG”
IN THE RUSSIAN, ENGLISH AND GERMAN LANGUAGES)**

J. Baghana
Y. S. Mikhailova

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
baghana@yandex.ru
mikhailova@83.mail.ru*

The article deals with the problem of determination of the notion fauna lexis, comparison of opinions of native and foreign scientists on this question. The analysis of lexical units carried out to expose the national cultural specificity showed that they have some common and differential features.

Key words: fauna lexis, zoolexis, animal kingdom, national-cultural specificity, lexical unit, semantics.